

В.И. Анисимов

Книжный переплет

**Краткий конспект по истории и
технике переплётного дела, с
рисунками на отдельных листах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.И. Анисимов
В11 Книжный переплет: Краткий конспект по истории и технике переплётного дела, с рисунками на отдельных листах / В.И. Анисимов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 124 с.

ISBN 978-5-458-08563-2

Если бы читатель подумал, что целью настоящей книги является намерение научить желающих переплётному мастерству, то он несомненно бы ошибся, ибо целью её является лишь желание ознакомить в кратких словах широкие круги общества и с историей книжного переплёта, в равно дать понятие о современной технике его изготовления и тех материалах, которые наиболее часто употребляются в переплётном деле.

ISBN 978-5-458-08563-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Если бы читатель подумал, что целью настоящей книги является намерение научить желающих переплетному мастерству, то он несомненно бы ошибся, ибо целью ее является лишь желание ознакомить в кратких словах широкие круги общества с историей книжного переплета, а равно дать понятие о современной технике его изготовления и тех материалах, которые наиболее часто употребляются в переплетном деле.

Сведения по истории переплета мною почерпнуты из различных иностранных источников; что же касается техники, то в этом случае я использовал мои практические наблюдения, которые мне удалось приобрести за долговременную практическую деятельность на поприще графической промышленности. Касаясь техники, я только указываю порядок изготовления, принятый современными переплетными мастерскими, и почти совершенно не касаюсь деталей тех или иных технических приемов, так как полагаю, что для этой цели необходимо воспользоваться специальными руководствами по переплетному делу.

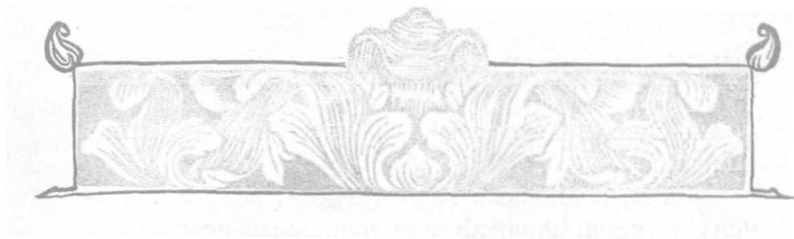
Насколько мне удалось выполнить намеченную мною задачу — пусть судит читатель, я же с

своей стороны, дал лишь то, что находил необходимым, чтобы читатель мог составить себе представление как о возникновении книжного переплета, так и его современном изготовлении.

В заключение считаю своею обязанностью принести глубокую, искреннюю благодарность Заведывающему Петербургским Отделением Государственного Издательства Илье Ионовичу Ионову, благодаря любезности которого и его необычайной любви к книге, настоящее издание вышло в столь роскошном виде, а также Ивану Дмитриевичу Галактионову, давшему мне некоторые справки по истории книжного переплета.

В. Анисимов.

Петербург, Январь 1921 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Johann Gutenberg's Ausgaben erschienen stets in Einbänden». Такое указание встречается в некоторых немецких исследованиях по истории печатного искусства. Но если «Иоганн Гутенберг выпускал все свои издания в переплетах» еще в пятнадцатом столетии, как утверждает выше приведенная фраза, то не так обстояло дело с переплетом у нас в России, и у Достоевского в «Бесах» имеется яркое подтверждение этому, выраженное в следующем разговоре Марге с Шатовым:

«Слушайте, я намерена здесь открыть переплетную, на разумных началах ассоциации. Так как вы здесь живете, то как вы думаете: удастся или нет?»

— Эх, Марге, у нас и книг-то не читают, да и нет их совсем. Да и спанет ли книгу переплетать.

— Кто он?

— Здешний читатель и здешний житель вообще, Марге.

— Ну так и говорите яснее, а кто он, а кто он — неизвестно. Грамматики не знаете.

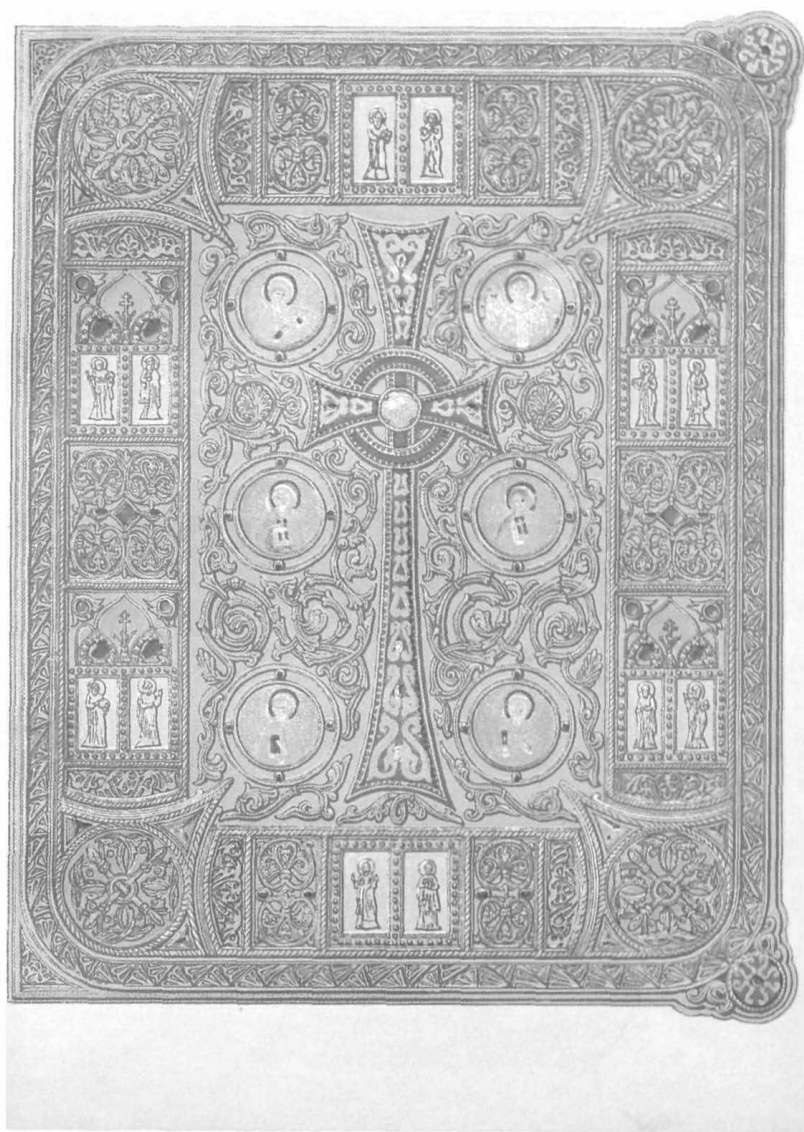
— Это в духе языка, Marie, — пробормотал Шатов.

— Ах, полноте с вашим духом, надоели. Почему здешний житель или читатель не станет переплетать?

— Потому что читать книгу и ее переплетать это целых два периода развития, и огромных. Сначала он помаленьку читать приучается, веками, разумеется, но переплет книгу и валяет ее, считая за несерьезную вещь. Переплет-же означает уже и уважение к книге, означает, что он не только читать полюбил, но и за дело признал. До этого периода еще вся Россия не дожила. Европа давно переплетает».

Так наш популярный писатель характеризовал русского читателя.

Много лет прошло с тех пор, как были сказаны эти правдивые слова, и хотя отношение читателей к книге и изменилось, но все-таки оно далеко от того уважения к ней, какое существует у наших западных соседей, и что подтвердилось не так давно сделанной по этому вопросу книгоиздательством М. О. Вольф анкетой. Русский неинтеллигентный читатель до сих пор еще не уяснил себе, что книга — «это дар, завещанный автором человеческому роду», что книга — это «хранилище того, что более всего приносит чести и сознания человеку» — и поэтому за границей стараются придать книгам наиболее изящную внешность и прочную оболочку. Там держится веками установившаяся любовь к книге, как к

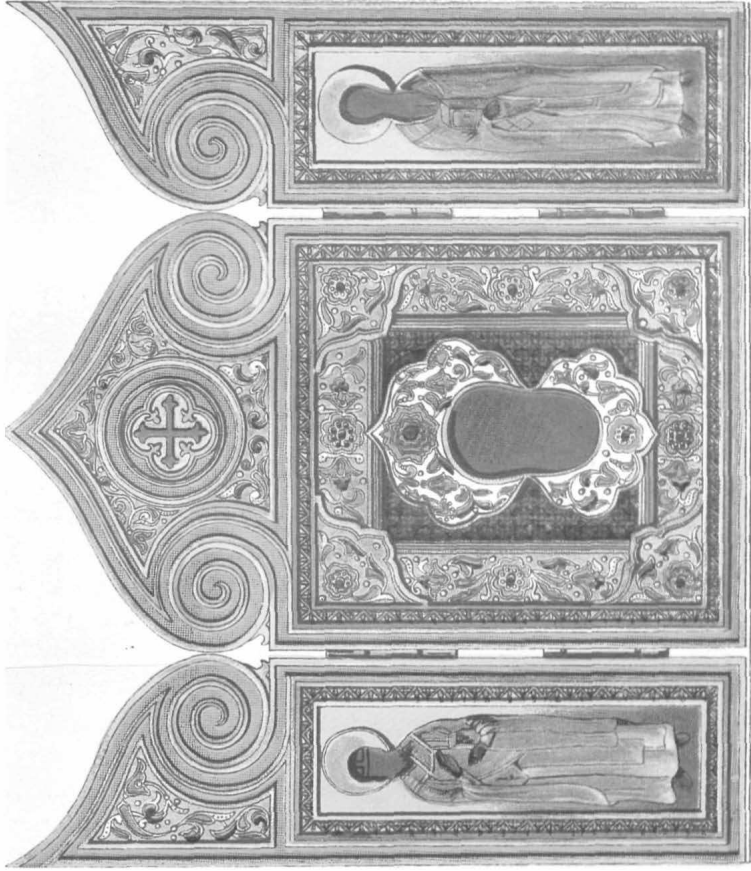

Новейший русский переплет Евангелия из золота с эмалью и камнями, в византийском стиле, по рисунку Горностаевой

другу, как к чему-то близкому, дорогому, без чего человеку трудно жить. И это отношение к книге ярко проявлено в одном из стихотворений английского поэта, драматурга и адвоката Брайана Валлера Проктера, писавшего под псевдонимом Барри Корнуэлла: «Вокруг моей комнаты стоят безмолвные слуги в ожидании моего прихода. Это мои верные друзья, непокидающие меня ни в какое время года, ангелы и серафимы, нашептывающие мне тихие сладостные речи, духи небесные, посещающие меня в часы дня и ночи».

Но любовь всегда неразлучна с обожанием, стремлением наряжать любимое существо и бережно относиться к нему, а потому любовь к книге, этому воплощению дорогих минут жизни, точно также требует бережного к ней отношения. Эта любовь к книге, это желание облечь ее в красивый, прочный наряд — изящный, крепкий переплет, чтобы на многие века сохранить ее для человеческого рода — верный показатель культуры народа. И поэтому вполне справедлива мысль, выраженная одним французским писателем, что «на переплетах книг можно изучать историю культуры».

Складень в русском стиле (нашего времени) по рисунку Керби

I.

Краткая история развития книжного переплета.

Переплетное дело гораздо древнее книгопечатания и прототипом книжного переплета следует признать «диптих», то-есть деревянные, костяные или металлические продолговатые дощечки, соединенные между собою шнуром, тесьмой или шарниром и сложенные вместе. Помимо «диптиха» таким же прототипом считается и «триптих» — алтарные картины, состоящие из трех частей, в котором две боковые створки, вращаясь на петлях, закрывают среднюю картину. Наружные стороны «диптихов» имели гладкую поверхность или же украшались резьбою, а внутренние стороны, представляя гладкое поле, обведенное по краям выпуклостью, покрывались слоем воска, на котором можно было писать, или, вернее, царапать буквы, посредством стальной заостренной палочки, носившей название «спиля» или «спилета».

Диптихи у древних римлян и греков заменяли наши записные книжки. Иногда такие дощечки, чтобы удобнее было держать в руке при письме, на одном из узких краев снабжались маленькими рукоятками. Термин «диптих» появился только во времена Константина Великого, а до этого времени

такие записные дощечки римляне называли *tabulae, pugillares, codices* и *codicille*, а греки — *πίνακες δέλτοι*. В тех случаях, когда записная книжка заключала в себе, кроме двух внешних створок, еще одну, две или более внутренних дощечек, ее называли триптихом, тетраптихом и так далее, в зависимости от количества дощечек.

Особую категорию составляли «консульские диптихи», отличавшиеся от обыкновенных диптихов более значительными размерами и доходившие до $1\frac{1}{4}$ фута в высоту, они делались всегда из слоновой кости. Такие диптихи представляли собою дорогие художественные произведения, которые новоизбранный консул обыкновенно дарил сенаторам, префектам провинций и другим важным лицам, подавшим за него при выборах свой голос. Внешние стороны консульских диптихов одинаково украшались надписями, эмблемами и художественно исполненными изображениями самого консула, восседающего на курульском кресле, то-есть официальном сиденье римских высших магистров, консулов, преторов, эдилов, диктаторов и начальников конницы. Консул изображался в роскошном одеянии и держащим в одной руке скипетр, с бюстом императора на верхнем конце, а в другой — цирковую мапку, то-есть сверток ткани, которою консул давал сигнал для начала игр. Под фигурою консула, снабженною обозначением его имени, нередко изображались представления в цирке, бой гладиаторов и тому подобные зрелища.